

юриспруденции, к работе в газете привлекались видные общественные деятели, непосредственно связанные с правовой сферой.

Таким образом, первый этап выпуска газеты характеризовался установлением законности во всех сферах жизни российского общества вплоть до 1905 г. В 1905 г. газета из общественно-правового издания, затрагивающего социально-правовые проблемы, становится общественно-политическим изданием с сохранением юридической направленности. Также издание представляло собой консультативный орган, просветительское учреждение в правовой сфере и место, объединяющее профессиональных юристов теоретической и практической юриспруденции, которые проводили высокого уровня аналитические исследования в своих статьях. Газета способствовала поднятию юридической грамотности народа и развитию правовой культуры общества.

Список литературы

1. Лазаревский Н.И. Самоуправление // Право: еженедельная юридическая газета. 1902. № 30. С. 3–8.
2. Левестим А.А. Семья и ссылка // Право: еженедельная юридическая газета. 1898. № 3. С. 12–15.
3. От редакции // Право: еженедельная юридическая газета. 1898. № 1. С. 1–2.
4. Пережитые дни // Право: еженедельная юридическая газета. 1905. № 2. С. 3–5
5. Предстоящие реформы // Право: еженедельная юридическая газета. 1905. № 1. С. 26–30.
6. Соловьев К.А. Право // Русский либерализм. Середина XVIII – начало XX в.: Энциклопедия / гл. ред. А.К. Сорокин. М.: РОССПЭН, 2009. 1087 с.
7. Спасович В.Д. Заметки о проекте земского управления для 13 неземских губерний // Право: еженедельная юридическая газета. 1902. № 1. С. 3–10; 1902. № 2. С. 3–6.

УДК 94.47

Курицын Артем Игоревич

соискатель кафедры истории России

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

e-mail: dorward@mail.ru

**ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА
НА ВЫБОРАХ В I И II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ**

Artem I. Kuritsyn

Postgraduate Student of Department of History of Russia
Belarusian State University, Minsk, Belarus, e-mail: dorward@mail.ru

THE ELECTORAL PROGRAM OF THE UNION OF RUSSIAN PEOPLE ON ELECTIONS IN I AND II STATE DUMA

Аннотация. Рассматриваются основные программные положения Союза русского народа. Анализируется комплекс вопросов, связанных с социально-экономическими воззрениями черносотенцев. Особое внимание уделяется аграрной программе Союза русского народа.

Ключевые слова: самодержавие, черносотенцы, Союз русского народа, монархические союзы.

Abstract. In article are considered the basic program positions of the Union of Russian people. The complex of the questions connected with social and economic views black hundred is analyzed. The special attention is given to the agrarian program of the Union of Russian people.

Key words: tsarist autocracy, black hundred, Union of Russian people, monarchic unions.

Учреждение Государственной думы в Российской империи стало началом формирования в России избирательной системы и позволило политическим партиям яснее сформулировать свои программные требования. Для правых партий это стало фактически отправной точкой организованной политической деятельности. Именно в это время салонные кружки монархистов постепенно трансформируются в массовые организации, а их неясно очерченные воззрения превращаются в политические программы. Крупнейшей организацией черносотенцев являлся Союз русского народа (СРН), вокруг него и произошло объединение монархистов во время выборов в I и II Думы.

Важнейшим программным положением Союза русского народа было признание монархии как единственно разумной и правильной формы государственного устройства. Более того, в качестве истинного монархического устройства признавалось лишь самодержавие, причем, по мнению правых. «оно не может, однако, перейти в форму какой-либо сделки, или договора между народом и верховной властью с целью ограничения последней» [2, с. 278].

Характеризуя распространенное среди интеллигентных кругов отрицательное отношение к неограниченной монархии, черносотенцы связывали это с тем, что интеллигенция не замечает «различия между

настоящим, русским, самодержавием и абсолютизмом» [5, с. 78]. В качестве причин указывалось совершенное непонимание «русского народного духа и такого же незнания русской истории и от увлечения в то же время западноевропейскими теориями, совершенно чуждыми русской жизни» [5, с. 78].

Появление Манифеста 17 октября 1905 г. поставило правых в сложное и неоднозначное положение. Будучи проявлением царской воли, он был обязателен к исполнению для каждого монархиста, однако статьи Манифеста, касающиеся того, что отныне любой закон должен был предварительно получить одобрение «Государственной думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного» [8, с. 754] контроля за исполнительной властью, не могли понравиться черносотенцам, ратующим за неограниченную монархию.

В своей агитации правые подчеркивали, однако, что Манифест 17 октября ни в коем случае не ограничивает власть императора, самодержавие должно оставаться «незыблемым, каким было и встарь, и должно всегда оставаться таковым для блага и процветания России» [1, с. 190]. Признавая известные положения Манифеста, в частности, особо отмечая важность гражданской свободы «на началах неприкосновенности личности, свобод слова, совести, собраний и союзов» [6, с. 80], правые в то же время резко выступали против своих политических оппонентов, придерживавшихся конституционализма. В одной из листовок СРН, появившейся в 1906 г., в качестве определенного предупреждения политическим оппонентам можно было прочесть, что «если они идут за конституцию, то идут против русского народа, а этого никогда русский народ не потерпит» [4, с. 170].

Своеобразным было отношение и к возникновению в России парламентаризма в виде деятельности Государственной думы. Отрицая фактически Думу как новый полюс власти в российском политическом пространстве, СРН в то же время признавал важность ее существования и даже известную необходимость. В частности, один из лидеров СРН, Н.Е. Марков,

заметил, что «можно быть недовольным 3-й, 4-й Думой, 20-й, разгоните их, выберите настоящую, русскую, но как учреждение Государственная дума необходима: без этого России не существовать» [3, с. 35]. Можно отметить, что Дума выделась как своего рода Земский собор XVII в. в новых условиях, с широким правом законосовещательной инициативы и определенными контролирующими функциями. В то же время она бы не обладала полноценной законодательной властью и возможностью формирования правительства, в отличие от западноевропейских парламентов начала XX в. В своей практической деятельности Дума должна была тесно взаимодействовать с «Самодержцем царем» и действовать сугубо в русле его указаний [4, с. 169]. Более того, в своих воззваниях черносотенцы подчеркивали, что «Союз стоит за самодержавие царское, чтобы царь мог разогнать такую Думу, которая бы присягнула на нашего дорогого царя, на нашу Родину, на наши святыни» [4, с. 169].

Характеризуя причины охватившей Россию «смуты», правые в качестве основной причины указывали «современный бюрократический строй, заслонивший светлую личность русского царя от народа и присвоивший себе часть прав, составляющих исконную принадлежность русской самодержавной власти» [9, с. 411]. Более того, черносотенцы требовали установления «строгой, фактической ответственности каждого должностного лица за всякую неправильность в делах службы, по жалобам потерпевших частных лиц, приносимым прокурорскому надзору» [8, с. 81]. Таким образом, главным виновником тех или иных недальновидных решений становился не царь и его ближайшее окружение, а министры и бюрократия вообще, не правильно понявшая или исполнившая то или иное поручение императора. Это вовсе не означало того, что СРН был против бюрократии или отказывался от контактов с нею. Однако это позволяло в зависимости от поддержки или неприятия Союза министрами причислять их к «хорошим, преданным царским слугам» или врагам самодержавия, пытающимся ограничить права императора. В соответствии с этой формулой, Государственная дума в глазах правых

приобретала важное значение, становилось своего рода инструментом влияния на царя. В связи с этим Манифест 17 октября трактуется как весьма важный шаг на пути к ограждению «личности от произвола и насилий со стороны властей, со стороны отдельных частных лиц, а также со стороны всякого рода обществ, союзов, комитетов и т.п., как тайных, так и явных» [6, с. 80–81]. Более того, «учреждение Государственной думы с правом непосредственного доклада Государю, правом запроса министрам, правом фактического контроля над деятельностью министров, правом испрошения Высочайшего соизволения на предание их суду» [5, с. 81], позволяло оказывать значительное воздействие на деятельность царского правительства.

Среди наиболее известных лозунгов правых в начале XX в. можно назвать такие, как «Россия для русских» [4, с. 169] и «Единство и неделимость России» [1, с. 191]. Признавая, что «русская народность, как собирательница земли Русской, создавшая великое и могущественное государство, имеет первенствующее значение в государственной жизни», правые определяли значимость народов Российской империи «сообразно степени готовности отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач» [2, с. 278]. Отдельно отмечалась враждебность русскому народу представителей таких национальностей, как «финляндцы, поляки, латыши, армяне» [7, с. 161]. Связано это было с тем, что, по мнению черносотенцев, вышеуказанные народы активно участвуют в революционном движении, а следовательно, являются неблагонадежными в принципе. Характерно, что украинцы и белорусы не рассматривались как самостоятельные нации, а виделись лишь как одна из частей русского народа [9, с. 412].

Отдельно отмечалось, что вне зависимости от региона Российской империи и населяющих его народов государственным языком должен быть русский язык [9, с. 412].

Характерно, что, по мнению черносотенцев, особую «непримиримую ненависть к России и ко всему русскому» [1, с. 191] испытывают евреи,

а следовательно, необходимо было принятие законов, которые смогли бы «защитить» русский народ.

Среди предлагаемых ограничительных мер можно выделить несколько категорий. Во-первых, правые считали, что армейская служба для евреев должна быть заменена денежной повинностью. Во-вторых, введение запрета на ряд профессий для еврейского населения, в частности в области образования, медицины, СМИ, железнодорожного транспорта и т.д. Запрещалось нахождение на государственной службе, выборных должностях (в том числе в качестве депутатов Государственной думы и членов Государственного совета), участие в концессиях. В-третьих, СРН требовал восстановления черты еврейской оседлости. Более того, Союз требовал ее фактического ужесточения, предлагая дать местным органам власти право запрещать проживание евреев на своей территории. Также предлагался запрет на проживание и нахождение представителей еврейского народа во всех портовых городах. В-четвертых, по мнению черносотенцев, необходимо было ограничить образование для евреев в начальной школе.

Принимая во внимание все вышеизложенное, правые считали, что еврейский вопрос можно было решить с помощью переселения евреев на территорию Палестины, а следовательно, в интересах России содействовать данному процессу, а также созданию независимого еврейского государства [1, с. 192–193].

Важнейшим вопросом в начале XX в. был аграрный. Соответственно, для черносотенцев, претендовавших на всесословный характер, было крайне принципиальным сформировать такую аграрную программу, которая удовлетворила бы и крестьян и прежде всего помещиков. Поэтому выступая за расширение «крестьянского землевладения», черносотенцы отмечали, что «всякая собственность, в том числе и земельная, должна быть неприкосновенна» [1, с. 193].

Таким образом, правые сразу исключали любые возможные варианты принудительного наделения крестьян землей, включая в том числе и такой, как обязательный выкуп земли у помещиков с последующей передачей крестьянам.

По мнению черносотенцев, крестьяне могли надеяться на справедливое решение земельного вопроса только на основе царских распоряжений и манифестов, а соответственно, только царь и может помочь крестьянам, и поэтому им следует не участвовать в любых аграрных волнениях, но надеяться на царскую волю [4, с. 169].

В то же время программные документы правых предполагали ряд мер, которые должны были бы улучшить положение крестьян. В частности, черносотенцы предлагали передать крестьянам на выгодных для них условиях все государственные сельскохозяйственные земли. Однако учитывая, что таковых в европейской части России было в целом немного, данное предложение скорее будет уместно рассматривать как часть политики, направленной на организацию переселения крестьян в азиатскую часть Российской империи. Помимо этого, предлагалась организация государственной помощи крестьянам не только для переезда, но и для устройства хозяйства на новом месте.

Важной составляющей аграрной программы правых была проблема собственности, в частности, черносотенцы предлагали ввести мораторий на продажу земельных владений крестьян представителям других сословий. Также предлагалось ввести право собственности на те земельные участки в составе общины, на которых в течение последних 24 лет не проводился передел, что фактически отменяло коллективную собственность общины и вводило личную. Черносотенцы, поддерживая П.А. Столыпина, указывали, что необходимо предоставить крестьянам право выхода из общины с землей, в то же время разрешив общине выкупать земельные участки выходящих из ее состава членов.

Одной из действенных мер, по мнению правых, должна была стать покупка земли (в том числе и сервитутов) у частных владельцев за счет государства с последующей льготной продажей крестьянам. Фактически данная мера должна была бы удовлетворять как крестьян, так и помещиков, однако стала бы тяжелой статьей расходов государственного бюджета, а также почвой

для всевозможных злоупотреблений. Также предполагалась организация ускоренного порядка продажи земли для тех крестьян, которые стремились продать свою землю и заняться не сельскохозяйственными работами. Необходимой мерой, по мнению черносотенцев, было устранение чересполосицы, которая в значительной степени затрудняла эффективное использование земли.

Значимым элементом в аграрной программе правых была мысль о необходимости введения малого кредитования для крестьян, благодаря которому появилась бы возможность совершенствования средств производства. Более того, это позволило бы усовершенствовать систему сбыта сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерна.

Черносотенцы считали, что государство должно сократить свое вмешательство во внутренние дела крестьянских общин, сведя регулирование к разумному минимуму. В то же время предлагалась законодательная регламентация арендных отношений в зависимости от региона, а также определение наименьшего размера земельной собственности, не подлежащего принудительной продаже в случае долгов владельца [1, с. 194–195].

Характерно, что, по мнению правых, существенным вкладом в улучшение положения крестьян должно было стать распространение среди них образования, основанного на принципах «православия, самодержавия, народности» и в то же время имеющего сельскохозяйственную специализацию [2, с. 279].

Избирательная программа правых, и Союза русского народа, в частности, в области социально-экономической политики прежде всего строилась на принципах протекционизма и увеличения влияния государства в экономической жизни государства и общества. Предлагался комплекс мер для сокращения зависимости от иностранных субъектов хозяйствования как в промышленности и торговле, так и в финансовой сфере. В частности, черносотенцы требовали все правительственные заказы размещать на заводах в России, на предприятиях с преимущественно русским капиталом, ограничив

какое-либо возможное значительное влияние иностранных компаний на российскую экономическую жизнь. Более того, по мнению правых, государство должно активно вмешиваться в экономическую сферу, как путем издания соответствующих законов, так и созданием предприятий с государственной формой собственности, а также необходимых государственных органов для упорядочивания экономических отношений. Отмечалось, что частные земельные банки должны были быть трансформированы в общеимперский Земельный банк, принадлежащий государству, так как вместо смягчения социального напряжения в деревне они заняты по преимуществу эксплуатацией населения. Правые выступали против введенного в 1895–1897 гг. золотого монометаллизма, который, по их мнению, привел к тому, что Россия попала в зависимость от мирового капитала и потеряла возможность контролировать собственную финансовую политику. Более того, черносотенцы утверждали, что сдерживание роста количества бумажных денег в обращении, которое обеспечивало низкую инфляцию, привело к кризису ликвидности, и, как следствие, к невозможности предоставления льготного кредита широким народным массам [1, с. 196].

Однако в целом правые видели основу развития России не в промышленности как таковой, а в сельском хозяйстве и, соответственно, считали, что прежде всего должны быть приняты меры по развитию сельского хозяйства [2, с. 279].

Важную роль в общественно-политической жизни России играл рабочий вопрос. И Союзу русского народа, как всесословной партии, важно было предложить пролетариату такие программные требования, которые не вступали бы в то же время в принципиальные противоречия с интересами дворянства и буржуазии.

Соответственно, важным шагом на пути улучшения положения большинства населения, в частности рабочего класса, должно было стать дальнейшее развитие положения о государственном страховании жизни, введенном в 1905 г., а именно увеличение видов страхования как такового, в

том числе в случае временной, частичной или полной нетрудоспособности, болезни, старости.

Также правые считали возможным принятие мер по сокращению рабочего дня, упорядочиванию условий труда и регламентации отношений между собственниками предприятия и сотрудниками, в том числе с учетом местных особенностей.

По мнению правых, положительную роль должно было сыграть и учреждение русского государственного промышленного банка «с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевым кредитом» [1, с. 195].

Можно отметить, что политические представления черносотенцев определялись прежде всего безусловным признанием необходимости самодержавной власти императора. Самодержавие рассматривалось ими как единственно допустимая форма государственного устройства России, способная обеспечить мир и спокойствие на территории империи, обеспечить наилучшие условия для экономического, политического, культурного развития русского народа. Неоднозначным было отношение правых и к Манифесту 17 октября. Отвергая любые возможные ограничения царской власти, они признавали известную необходимость гражданской свободы, а также существования Государственной думы как законосовещательного органа с некоторыми контролирующими функциями. Роль Думы, по мнению черносотенцев, должна была бы сводиться к «помощи царю» путем «правильных советов», а также надзору за бюрократией, чтобы министры и чиновники правильно исполняли царскую волю. Правые считали православие основой культурного фундамента российского государства, и, соответственно, оно должно, как и русский язык, служить прежде всего объединению различных частей империи в единое целое. Признавая необходимость изменения положения рабочих и крестьян, черносотенцы в то же время считали, что возможные реформы должны проводиться непосредственно царским правительством постепенно, с учетом мнения владельцев предприятий и помещиков.

Таким образом, выступая за самодержавие, за неизменность политического режима в Российской империи, правые в то же время считали, что он должен подвергнуться определенной модернизации.

Список литературы

1. Избирательная программа (в связи с выборами в Государственную думу), принятая I Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН и обязательная для всех отделов // Правые партии: документы и материалы, 1905–1917 гг.: в 2 т. М.: Росспен, 1998. Т. 1. Правые партии 1905–1910 гг. С. 190–197.

2. Избирательная программа для выборов в Государственную думу, объединившихся «Русского собрания», «Союза русского народа» и их единомышленников // Правые партии: документы и материалы, 1905–1917 гг.: в 2 т. М.: Росспен, 1998. Т. 1. Правые партии 1905–1910 гг. С. 277–279.

3. Информация Русского собрания в газете «Земщина» // Правые партии: документы и материалы, 1905–1917 гг.: в 2 т. М.: Росспен, 1998. Т. 2. Правые партии 1911–1917 гг. С. 35

4. Листовка Союза русского народа. К русскому народу! // Правые партии: документы и материалы, 1905–1917 гг.: в 2 т. М.: Росспен, 1998. Т. 1. Правые партии 1905–1910 гг. С. 168–170.

5. Листовка союза русского народа от 11 ноября 1905 г. // Правые партии: документы и материалы, 1905–1917 гг.: в 2 т. М.: Росспен, 1998. Т. 1. Правые партии 1905–1910 гг. С. 78–79.

6. Обращение Союза русского народа // Правые партии: документы и материалы, 1905–1917 гг.: в 2 т. М.: Росспен, 1998. Т. 1. Правые партии 1905–1910 гг. С. 80–81.

7. Платформа Союза русского народа по выборам в I Государственную думу // Правые партии: документы и материалы, 1905–1917 гг.: в 2 т. М.: Росспен, 1998. Т. 1. Правые партии 1905–1910 гг. С. 160–163.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1905. Отделение I. СПб., 1908. С. 754–755.

9. Устав общества под названием «Союз русского народа» // Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства в 1917 г. / сост. А. Черновский. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. С. 411–418.

УДК 63.3(2)6

Целищева Татьяна Сергеевна

студентка кафедры новой и новейшей истории России

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет Пермь,
Россия, e-mail: tts0798@mail.ru*

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ КАМПАНИИ ПО БОРЬБЕ
С КОСМОПОЛИТИЗМОМ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ В СССР
В ТРАКТОВКЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**